

К ПРОБЛЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА У РАННЕГО И. СЕВЕРЯНИНА

Е.А. Клеменцева

Комплекс поэзии И. Северянина, при его чуть ли не явно декларируемой самими авторами ясности, порождает целый комплекс сложных проблем, встающих перед исследователями его творчества. Прежде всего это касается так называемого раннего периода бытования лирики И. Северянина, семантической и эстетической доминантой которого, на наш взгляд, является книга стихов «Громокипящий кубок». После выхода в свет этой книги к И. Северянину пришло настоящее признание. Книга охотно рецензировалась, среди авторов рецензий имена самых блестящих представителей начала века: А. Блок, В. Брюсов и др. Спектр мнений о специфике художественности Северянина чрезвычайно широк. Но даже у самых объективных рецензентов настойчиво звучит общий мотив: стихи безусловно талантливые, но его поэзия вообще – «мутный поток» (В. Брюсов), не являющий того необходимого уровня целостности, обеспечивающей связь явлений разного порядка в единый живой организм. Таким образом, мы явно выходим на важнейшую, с

⁹⁸ О старчестве // Даниловский Благовестник – 1995/7 – С. 48.

нашей точки зрения, проблему возможности/невозможности применения категории «художественный мир» к раннему творчеству И. Северянина.

Наметившийся, как мы видим, почти век назад подход к комплексу раннего Северянина, отсылающий его к обретению собственного художественного мира, сохранился и в исследовательской традиции наших дней. М. Шаповалов, А. Урбан и др. придерживаются мнения, что художественный мир со всеми его компонентами ярко проявился на уровне позднего творчества. Вся же ранняя поэзия - это движение к обретению единой и устойчивой картины поэтического мира.

Мы же придерживаемся диаметрально противоположной точки зрения. Если принять в качестве рабочего определения художественного мира как системы непластических и пластических образов, находящихся, соответственно, в отношениях доминанты-стержня и его обрамления-реализации, то наличие этой категории явно фиксируется уже на уровне комплекса раннего творчества И. Северянина. Так, доминантой его художественного мира, выражающейся прежде всего в концепции отношения личности к действительности, несомненно является манифестируемая непосредственность, простодушие, «детскость», позволяющие достигнуть предельной искренности и открытости в отношениях в системе «мир - человек», избегнув рационализма и расчета. Подобной модели мира соответствует определенная иерархия расположения составляющих структуру его поэтического комплекса пластов, в которых выявляются типы взаимодействия человека с различными внутренними и внешними средами.

Даже почти механическая фиксация наличия традиционно выделяемых в структуре художественного мира пластов, отражающих взаимодействие авторского «я» и фактов окружающей действительности, свидетельствует о достаточно высоком уровне организации художественного мира И. Северянина.

Отношения человека с другим человеком в поэзии И. Северянина имеют многогранную нюансировку, но в конечном счете, очень просты и искренни в своем проявлении («Миньонет», «В парке плакала девочка...»).

Каждый человек вольно или невольно занимает свое место в отношениях социального порядка («Собратья»).

Размышляя о своей личностной включенности в сложный и противоречивый мир разнонаправленных человеческих устремлений, поэт противопоставляет себя толпе - «детям мелких смут», провозглашая свою мессианскую роль в поэзии как факт общепризнанный.

Особое место в поэзии И. Северянина занимает Природа в ее естественных, бесконечных образах: море и реки, лес и парк, прогулка и рыбалка, солнце и цветы («Цветы и ядоцветы»). Поэт тревожно повествует о том, как современная жизнь с ее «ландо» и «аэропланами», ушедшая от естественности, уродует природоподобное человеческое бытие («На островах»).

В прогнание этому, автор стремится представить наш мир истинных ценностей жизни, далеких от какой бы то ни было меркантильности. Он об-

рацается к духовной культуре прошлого как к некоему гаранту, позволяющему сохранить цельность мировосприятия.

И. Северянин – поэт жизнерадостного мироощущения, созерцатель светлых и чистых сторон бытия. Он обладал особой способностью находить во всех явлениях действительности «счастье стужи и тепла», радость и наслаждение, «Весну» и «солнце».

Таким образом, применив метод дистрибутивного анализа, мы приходим к выводу, что категория художественный мир являет себя практически во всех своих конституирующих аспектах уже на уровне ранних поэтических опытов И. Северянина.